

Категория наречной темпоральности и ее речевые реализации

© кандидат филологических наук Ф.И. Панков, 1997

В последнее время возрастает интерес лингвистов к описанию русского языка в аспекте не столько формальной, сколько практической функционально-коммуникативной грамматики. Эти исследования охватывают не только формальный, но и семантический, и коммуникативный уровни языковой системы, а также речевые реализации строевых элементов языка, к которым относятся:

- 1) структура функционально-семантического поля (далее — ФСП);
- 2) совокупность строевых элементов языка, составляющих ФСП;
- 3) употребление этих строевых элементов в речи.

Среди них важное место занимают наречия с обстоятельственными значениями времени, пространства, причины, цели и т.д. Необходимость их упорядочения не столько в формальном, сколько в содержательном плане, выявление их синонимии и вариативности определяет интерес к ним как со стороны лингвистов-теоретиков, так и со стороны преподавателей-практиков. В области описания русского языка как неродного собственно теоретические исследования и наблюдения преподавателей-практиков сблизились, и в результате тесного взаимодействия теории и практики были созданы более широкие и благоприятные возможности для продвижения вперед как в области теоретических исследований, так и в области преподавания русского языка.

Необходимость дать адекватное описание обстоятельственных конструкций в функциональном аспекте, не противоречивое теоретически и позволяющее решить лингво-дидактические проблемы презентации языкового материала в нерусской аудитории, предопределило наш интерес к категории времени, а в рамках этой категории — к особому классу строевых элементов русского языка — темпоральным наречиям (далее — ТН).

ФСП времени рассматривается нами не как моноцентрическая [1], а как полицентрическая структура по отношению к обширному кругу явлений, синтезирующих в себе разнородные проявления темпоральных отношений. ФСП времени состоит из сегментов (микрочастиц), соответствующих временным характеристикам, в каждом из которых существует своя доминанта. Структуру ФСП времени можно представить следующим образом:

1. Микрополе “прошлое/настоящее/будущее” (темпоральность [1]).
2. Микрополе “одновременность / разновременность” (таксис [1]).
3. Микрополе “протяженность времени” (дуративность).
4. Микрополе “кратность / однократность” (фреквентативность).

Рассматриваемая нами категория наречной темпоральности является ядром сегментов кратности/однократности и протяженности времени, а также периферией сегментов прошлого/настоящего/будущего и одновременности /разновременности. Наречная темпоральность, таким образом, покрывает несколько сегментов ФСП, однако представляет собой целостную, единую систему, отличную от системы именной темпоральности.

Наиболее важными оказались следующие признаки, служащие основанием разбиения множества ТН: указание на факт соотнесенности действия с темпоральным (временным) ориентиром, отношение к кратности, характер темпорального ориентира.

Под темпоральным ориентиром мы понимаем момент времени либо время другого действия. Момент времени — это настоящий или установленный момент [4]. Настоящий момент может быть либо моментом речи, либо моментом в тексте [2].

Все множество ТН (около 600 лексем) можно разделить на две большие группы. Основанием разбиения в первом ранге является указание на факт соотнесенности действия с некоторым временным ориентиром.

Первая группа наречий дает темпоральную характеристику действия или события безотносительно к какому-либо временному ориентиром. Это наречия типа *долго, быстро, коротко, медленно* и др. Вторая группа наречий характеризует время действия относительно некоторого временного ориентира (например, момента времени или времени другого действия). К этой группе относятся наречия типа *сейчас, раньше, потом, сегодня, вчера* и др.

Для первой группы наречий существенным оказывается признак кратности. В соответствии с этим признаком все множество ТН, характеризующих действия безотносительно к временному ориентиром, может быть разбито на два подмножества: 1.1. ТН, не-дифференцированные относительно кратности: *долго, вечно, бесконечно* и др.; 1.2. ТН, дифференцированные относительно кратности: *ежегодно, многократно, редко* и др.

Для второй группы разбиения существенным оказывается признак соотнесенности действия с некоторым моментом времени (установленным моментом или настоящим моментом) или со временем другого действия. В соответствии с этим признаком выделяются следующие

подмножества: 2.1. ТН с указанием на факт соотносительности действия с моментом времени: *давно, вчера, скоро, сейчас* и др.; 2.2. ТН с указанием на факт соотносительности действия со временем другого действия (отношения порядка): *одновременно, поочередно, сначала, потом* и др.

Каждое из полученных подмножеств в свою очередь представлено системой бинарных оппозиций. Выделенные семантические дифференциальные признаки не являются равнозначными признаками одного порядка, а строго иерархичны, составляя в рамках значения не пучок, а конфигурацию смыслов.

Выявление системы значений позволило определить наиболее существенные параметры, по которым характеризуются ТН. Основные из них следующие:

- семантика;
- оценочность (наличие/отсутствие темпоральной оценки действия);
- синтаксические позиции и сочетаемость;
- коммуникативный статус [7];
- стилистическая отмеченность.

Каждое конкретное значение в рамках системы представлено закрытым списком наречий, объединенных в синонимико-вариативные ряды. Таких значений в системе оказалось около сорока.

Анализ материала показал, что ТН в системе значений представлены на уровне не лексем, а лексико-семантических вариантов (далее — ЛСВ). Так как каждый из ЛСВ выбирает свой тип контекста, в том числе и позицию по отношению к распространяемому компоненту, наречие рассматривается в контексте как сфере реализации данного ЛСВ и определяется не только его значение, но и специфика контекста, организуемого наречием. При этом учитываются, в частности, коммуникативный статус ТН, их сочетаемость с видовыми и временными формами глаголов, с классами слов определенной семантики и т.д.

Так, наречие *однажды*, как известно, может быть реализовано в предложении двояко: во-первых, как ЛСВ *однажды 1* 'неопределенное прошлое или будущее', который в системе ТН находится в одной "ячейке" с наречиями *когда-то, некогда 1, как-то*, и, во-вторых, как ЛСВ *однажды 2* 'однократность', который занимает место в другом фрагменте системы, будучи противопоставленным наречиям *дважды, трижды, четырежды* и др., и находится в одной "ячейке" с лексемами *единожды, однократно*. Различия в значениях ЛСВ закреплены на уровне их употребления, их коммуникативным статусом. Первый ЛСВ способен занимать в предложении лишь синтаксическую позицию темы:

(1а) *Однажды я был в Киеве,*

а второй — позицию ремы:

(1б) В Киеве я был лишь *однажды*,

причем для второго ЛСВ характерно присоединение модальных ограничительных частиц *лишь и только*.

Еще пример. ЛСВ *бесконечно 1, вечно 1, всегда 1*, выражающий реальную временную протяженность однородного действия, соотносимы с омонимичными ЛСВ наречий, связанными с выражением повторяемости (*бесконечно 2, вечно 2, всегда 2*), который реализуется в другом, специфическом для него контексте и прежде всего с распространяемыми глаголами другого семного состава. Причем бесконечность временной протяженности с помощью указанных наречий выражается менее последовательно, чем повторяемость. Эти наречия реализуют ЛСВ 'бесконечно долго' обычно в позиции ремы, конца предложения:

(2а) *День тянулся бесконечно* (В. Каверин).

Позиция ТН в коммуникативной организации предложения связана и с характерным для данного значения интонационным выделением центра синтагмы:

(2а) ¹*День тянулся бесконечно*. Ср. сомнительность:

(2б) ¹?*День тянулся бесконечно*.

(3а) ²*Любите друг друга* ²*вечно/всегда!*

Возможен также перенос ремы в начальную позицию:

(2в) ¹*Бесконечно тянулся день*. Ср. сомнительность:

(2г) ¹?*Бесконечно тянулся день*.

(3б) ²*Вечно/всегда любите друг друга!*

В препозиции по отношению к распространяемому компоненту наречие *бесконечно*, если оно не выделено центром ИК, т.е. не является ремой, реализует ЛСВ 'повторяемость', если семный состав предиката содержит сему повторяемости, например:

(4) [*Я*] думал тремя словами, *бесконечно* повторяя их (М. Горький).

У наречия *вечно* в препозиции к предикату при выделении центром ИК (обычно ИК-5 или ИК-7) также представлен ЛСВ 'повторяемость' при условии, что глагол либо другой предикат способен иметь сему повторяемости. Ср.:

5/7

(5а) **Вечно** она опаздывает! Ср. невозможность:

5/7

(5б) ***Вечно** он живет!

Кроме того, ЛСВ *вечно* 2 содержит модус недовольства, отрицательного отношения говорящего к действию:

(5а) **Вечно** она опаздывает!

(5в) **Вечно** он ходит небритый! Ср. употребление *всегда* 2:

(6а) Она **всегда** приходит вовремя;

(6б) Он **всегда** чисто выбрит.

Конкретный анализ по указанным выше параметрам покажем на примере ТН, содержащих указание на факт соотносительности действия с моментом времени, передающих эксклюзивное следование действия за настоящим моментом и выражающих субъективную оценку времени действия как "близкого" по отношению к настоящему моменту. В этой "ячейке" системы оказываются ЛСВ наречий *скоро*, *близко* 2 'скоро', *вскоре*, *вскорости*, *сейчас* 2 'очень скоро', а также удвоенная адвербиализованная частица *вот-вот*.

Несмотря на некоторые различия в толковании значений этих наречий разными словарями, большая часть выделяет у них значение 'в ближайшем будущем'. Действительно, указанные ЛСВ часто взаимозаменяемы, что, несомненно, свидетельствует об их семантической близости, например:

(7а) Экзамены **близко**. Ср.:

(7б) Экзамены **скоро**.

(8а) **Скоро** все разошлись по домам. Ср.:

(8б) **Вскоре** все разошлись по домам.

(9а) **Сейчас** начнется концерт. Ср.:

(9б) **Вот-вот** начнется концерт.

Однако случаи возможной взаимозамены отдельных наречий не свидетельствуют об их полной идентичности. Случаи расхождения в семантике и употреблении лексем объясняются разными причинами. Рассмотрим ЛСВ перечисленных лексем по указанным параметрам.

1. Семантика.

Анализ семантики этих наречий показал, что степень близости/далекости временного следования действия за настоящим моментом, передаваемая ими, неодинакова. Максимальная степень "близости" выражается наречиями *вот-вот*, *сейчас* 2. Этим объясняется невозможность взаимозамены лексем в примере (10а) и (10б):

(10а) **Очень скоро** начнется концерт. Ср. невозможность:

(10б) ***Очень сейчас**/***очень вот-вот** начнется концерт,

где налицо семантическая тавтология, поскольку *сейчас 2* или *вот-вот* и означают 'очень скоро'. Поэтому оказывается возможной взаимозамена *сейчас (вот-вот)* и *очень скоро*:

(10в) *Сейчас/вот-вот* начнется концерт.

Однако *вот-вот* и *сейчас 2* между собой также оказываются неотждественными по семантике. По-видимому, *сейчас 2* передает большую степень временной близости предстоящего действия по отношению к настоящему моменту, чем *вот-вот*. Только с *сейчас 2* возможен распространитель *прямо*: *прямо сейчас*, ср. невозможность: *прямо вот-вот

Вот-вот, в отличие от *сейчас 2*, несет дополнительный модальный оттенок: оно указывает на предположительность возможности события с точки зрения говорящего, *сейчас* — более нейтрально и выражает уверенность говорящего в факте предстоящего события. Например:

(11) *Вот-вот* должен отец прийти.

Наличие предположительности в предложениях с *вот-вот* часто эксплицируется в виде вводных слов и конструкций типа *кажется, возможно*:

(12) *Лучшие дни для них, возможно, вот-вот* настанут.

Поэтому для *вот-вот* нехарактерно употребление в предложениях, где говорящий сообщает о собственном намерении совершить действие. Здесь предположение неуместно, например:

(13а) *Вот-вот пойду в буфет. Ср. возможность:

(13б) *Сейчас* пойду в буфет.

2. Оценочность.

Для ТН с данным семным составом существенным является характер оценки — относительной или абсолютной [6]. Относительные и абсолютные оценки характеризуют степень временной удаленности характеризуемого действия от момента речи. Так, *скоро, близко 2* представляют собой, безусловно, показатели относительной оценки. Для разных людей и по отношению к масштабу разных событий степень временной близости/далекости предстоящего действия относительно настоящего момента может быть различной — 'через минуту, через час, через день' и т.д.:

(14) *Скоро* урок кончится;

(15) *Вечер близко*.

Напротив, *вскоре, вскорости, сейчас 2, вот-вот* выражают более объективную, абсолютную оценку с точки зрения говорящего и восприятия высказывания потенциальными адресатами:

(16) *Вскоре* разговор был продолжен у директора;

(17) *Сейчас* станет светлее.

Каждый носитель языка примерно одинаково оценивает степень временной удаленности события как минимальную, время события как непосредственно следующее за настоящим моментом. Абсолютные темпоральные оценки действуют только в пределах временной "окрестности говорящего" [6]. Поэтому *скоро*, *близко* 2 могут иметь разные степени проявления темпорального признака.

Различия в характере выражаемых оценок приводит к невозможности сочетания наречий абсолютной оценки с распространителями — показателями степени временной близости/далекости типа *очень*, *слишком*, *довольно*, *совсем*, *чрезвычайно*, *так* и т.п., т.е. они не поддаются градуированию: **Довольно (очень, слишком, совсем, чрезвычайно, так) вскорее, вскорости, вот-вот, сейчас*. Ср. корректность: *Довольно (очень, чрезвычайно, слишком, совсем, так) скоро, близко*, например:

(18) *Продолжение разговора состоялось довольно скоро.*

Как следствие, наречия *вскоре, вскорости, сейчас* 2, *вот-вот* не имеют степеней сравнения, в отличие от *скоро, близко* 2 и не употребляются в предложениях типа:

(19) *Сессия ближе, чем вам кажется.*

Естественно также, что лексемы *скоро, близко* 2 имеют соответственные наречия-диминутивы: *скоренько, скорехонько, близенько, близехонько*. Лексемы *вскоре, вскорости, вот-вот, сейчас* 2 таких диминутивов не имеют.

Для *скоро, близко* 2 и *сейчас* 2 возможно также удвоенное употребление: *скоро-скоро, близко-близко, сейчас-сейчас* (в репликереакции), что невозможно для *вскоре* и *вскорости*.

3. Синтаксические позиции.

Важным критерием выявления синтаксических особенностей наречий служит способность занимать позицию в предикативной структуре предложения в качестве предизирующего или предизируемого компонента. Так, наречие *скоро* способно выступать как в качестве предизирующего, так и в качестве предизируемого компонента, например:

(20а) *Новый год — скоро.* Ср.:

(20б) *Скоро — Новый год.*

Напротив, *близко* 2 преимущественно выступают предизирующим компонентом:

(20в) *Новый год — близко.* Ср. сомнительность:

(20г) ?*Близко — Новый год.*

В качестве предизируемого компонента предложения выступают наречия *вскоре, вскорости, вот-вот*:

(20д) **Вскоре** — *Новый год*;

(20е) **Вот-вот** *наступит Новый год*.

Конкретные лексические значения ТН предопределяют синтаксическую устроенность предложений. Ср.:

(20ж) *Новый год уже близко* -

(20з) *Новый год еще далеко*. Но только:

(20и) *До Нового года еще далеко* при неотмеченности:

(20к) **До Нового года уже близко*.

Существенным признаком для указанных наречий является характер настоящего момента. Так, *близко 2*, *вот-вот*, *сейчас 2* выражают преимущественно время последующего действия относительно момента речи, *вскоре* и *вскорости* — относительно момента в тексте. *Скоро* широко употребительно в конструкциях обоих типов — и в тех, где исходным временным ориентиром является момент речи, и в тех, где точкой отсчета служит момент в тексте. Это различие, в частности, проявляется в контексте глаголов разных времен. Например, *скоро* легко сочетается с глаголами в форме как будущего, так и прошедшего времени, например:

(21а) *Очень скоро она пришла в себя*;

(21б) *Очень скоро она придет в себя*. Ср. неотмеченность:

(21в)***Вот-вот** *она пришла в себя*

или подмена ЛСВ (*сейчас 3* ‘только что’ вместо *сейчас 2* ‘скоро’):

(21г) **Сейчас** *она пришла в себя*.

Вскоре и *вскорости* чаще употребляются с глаголами прошедшего времени, выражая следование действия по отношению не к моменту речи, а к какому-либо моменту в тексте:

(22а) *Мы скоро съедемся*. Ср.:

(22б) **Вскоре** *мы съехались*.

Для наречий *вот-вот* и *сейчас 2* характерны сочетания с глаголами будущего времени:

(23) *Я сейчас вернусь*;

(24) **Вот-вот** *запоют петухи*.

Для *близко 2* сочетания с глаголами вообще нехарактерны в современном русском языке. Они встречаются лишь в литературе прошлого и сейчас воспринимаются как пример синтаксического архаизма:

(25) *Экзамен будет слишком близко и первых чисел июня должен окончиться* (Н. Гоголь).

Как видим, не все наречия одинаково регулярно сочетаются с глагольными формами. Так, *скоро*, *вскоре*, *вскорости*, в отличие от *близко*

2, без каких бы то ни было ограничений вступают в такие сочетания, например:

(26а) *Скоро/вскоре мы будем праздновать Новый год.* Ср. неотмеченность:

(26б) **Близко мы будем праздновать Новый год.*

Тот или иной характер настоящего момента проявляется в различных типах текста, или "режимах интерпретации эгоцентрических элементов" [5]. Так, *вскоре* характерно для нарративного режима, *вот-вот* — для речевого, а *скоро* — и для нарративного, и для речевого.

4. Коммуникативный статус.

В целом показатели относительных оценок тяготеют в высказывании к позиции темы, а показатели относительных оценок — к позиции ремы [6]. Поэтому наречие *вскоре* тематично, и позиция ремы для него невозможна, для наречий *близко 2*, *недалеко 2* и *скоро* позиция ремы возможна, причем если *скоро*, *вот-вот сейчас 2* имеют нефиксированный коммуникативный статус, т.е. способны занимать любую из позиций — темы или ремы, то *близко 2* абсолютно тематично. Например:

(27а) *Скоро/сейчас¹ придет Иван -*

(27б) *Иван придет скоро/сейчас¹.*

(27в) *Вскоре придет Иван.* Но сомнительно:

(27г) *?Иван придет вскоре¹.*

Поэтому, если целью высказывания является сообщение о времени действия, используются наречия *скоро*, *близко 2*. Однако наречия *сейчас 2*, *скоро* имеют более широкое и свободное употребление. В ответе на вопрос "когда?" возможны только лексемы *скоро*, (*прямо*) *сейчас*, но никак не *близко 2*, *вот-вот*, *вскоре* или *вскорости*, например:

(27д) — *Когда придет Иван? — Скоро¹.*

Ср. невозможность: **близко*, **вскоре*, **вскорости*.

Для *вот-вот* характерно интонационное оформление с помощью ИК-5:

(28) *Вот-вот⁵ начнется праздничный салют!*

В вопросах без вопросительного слова о времени действия и в соответствующих ответах также обычно используется *скоро*, причем центр ИК обязательно находится на наречии (темпоральном или наречии степени):

(29а) — Вы ³*скоро* уезжаете? — Да, ¹*скоро/очень скоро*. Ср.:

(29б) *Вы *вскоре* уезжаете? — Да, *вскоре*.

Однако в несобственно вопросительных предложениях, например, в так называемых риторических вопросах, наряду с лексемой *скоро*, видимо, возможно, хотя и не безоговорочно, употребление *вскоре*:

(30а) *Ужель мне скоро тридцать лет?* (А. Пушкин). Ср.:

(30б) *Ужель мне вскоре тридцать лет?*

Закономерно поэтому, что в сочетании с отрицанием также преимущественно употребляется наречие *скоро*:

(31а) *Я чувствовал, что мне от него не скоро отделаться*. Ср.:

(31б) **Мне от него не вскоре отделаться*;

(32а) *Злых людей везде много, а добрых не скоро найдешь*. Ср.:

(32б) ...**не вскоре найдешь*.

5. Стилистическая отмеченность

Между наречиями *скоро*, *близко*, *вскоре*, *вскорости* имеются и некоторые стилистические различия. *Скоро* стилистически нейтрально и широко употребляется в разных стилях речи. *Близко* также стилистически нейтрально, однако менее употребительно в современном русском языке. *Вскоре* более характерно для письменной, книжной, деловой речи. Поэтому, в частности, в сочетании с причастиями, типичными для письменной речи, употребляется, как правило, наречие *вскоре*, например:

(33) *Вскоре шпион был арестован*.

Наречие *вскорости* является просторечным, на что указывают стилистические пометы словарей.

Таким образом, наречная темпоральность, как и именная, представляет собой систему. Причем нам представляется неоправданным рассмотрение некоторыми лингвистами именных темпоральных групп (далее — ИТГ) и ТН как одного фрагмента ФСП времени. Анализ языкового материала показывает, что эти категории функционируют в разных, хотя и пересекающихся, подсистемах ФСП, между которыми имеются существенные различия. Укажем на наиболее важные из них.

1) Значение темпоральности в наречиях свойственно слову как лексеме и часто исчерпывается его семантикой. В ИТГ значение темпоральности предопределяется формой слова (имеющего или не имеющего лексического значения времени). Ср.: *перед экзаменом/на экзамене/после экзамена*. В системе же наречной темпоральности противопоставляются сами лексемы: *раньше/одновременно/позже*.

2) Характер временного ориентира в системах именной и наречной темпоральности также различен. Если в ИТГ ориентир словесно выражен и сформулирован, т.е. является как бы их внутренней составной частью, например: *до отъезда* (отъезд — внутренний ориентир), то в ТН временной ориентир является чем-то внешним по отношению к наречию, он словесно не выражен, а только подразумевается, например: *вчера* (внешний ориентир — момент речи).

3) Системы значений именной и наречной темпоральности, несмотря на наличие зон пересечения, все же существенно различаются. Если первая оппозиция в системе ИТГ выявляет значения одновременности/разновременности действия с указанным моментом или отрезком времени, то центральная оппозиция в системе ТН определяет тип соотношенности действия с каким-либо временным ориентиром (моментом речи, моментом в тексте, временем другого действия и т.д.). Эта оппозиция определяется самим характером категориального класса наречий.

4) Важным параметром для сопоставления категорий именной и наречной темпоральности является оценочность, т.е. наличие/отсутствие возможности выражения темпоральной оценки действия. Если именным группам обычно свойственно выражение объективной временной характеристики: *за минуту, через час, каждый год*, то ТН в большей степени способны давать субъективную темпоральную характеристику, авторизованную оценку действия: *быстро, скоро, редко*.

5) Если ИТГ, как правило, имеют нефиксированный коммуникативный статус, то часть наречий способна занимать лишь одну из позиций коммуникативной структуры высказывания — темы или ремы. Например, ИТГ *каждый день* может выступать в позиции и темы, и ремы, и парентезы, ТН *редко* — только в рематической позиции, ТН *зачастую* — только в теме или парентезе, а просторечное *давеча* — только в парентезе [7].

6) В отличие от ИТГ часть наречий временной локализованности маркированы в плане прошлого/настоящего/будущего относительно момента речи. Ср.: *вчера* и *во время дождя*; *сегодня* и *в четверг*; *скоро* и *через неделю*.

7) ТН по сравнению с ИТГ более дифференцированы в употреблении. ТН часто представляют собой комплекс ЛСВ, в то время как ИТГ обычно более однозначны. Ср. синонимию ТН и ИТГ: *быстро 1* — *за короткое время*; *быстро 2* — *в высоком темпе, с высокой скоростью*; *быстро 3* — *через короткое время*.

8) Не все темпорально валентные применительно к категории именной темпоральности глаголы способны распространяться наречиями. Так, глаголы *совпадать-совпасть, приходиться-прийтись, выпа-*

дать-выпасть, проводить-провести, коротать-скоротать, требоваться-потребоваться и др., как правило, не распространяются ТН. Ср., например:

(34) *Первый экзамен совпал со свадьбой друга.* Но не отмечено:

(35) **Первый экзамен совпал со скоро/вчера/впоследствии* и

т.п. Ср. также:

(36) *Мы провели 2 часа в кабинете директора* -

(37) **Мы провели долго/недолго в кабинете директора.*

В заключение сделаем ряд выводов частного и общего характера.

1. Структура ФСП времени является сложной, полицентрической, объединяя несколько микрополей. Существуют области взаимодействия разных ФСП: времени и аспектуальности, времени и локативности, времени и компаративности и т.д. Лексические средства выражения времени — ТН, так же как и лексико-синтаксические — ИТГ, в рамках ФСП способны занимать не только позицию периферии, но и являться ядром некоторых сегментов.

2. Рассмотренная выше категория наречной темпоральности представляет собой упорядоченное, оппозитивное множество лексем, системе значений, каждое из которых образовано определенным набором сем различного ранга, что позволяет охарактеризовать эти значения как четко очерченные смысловые инварианты. В плане структуры данная система может быть представлена в виде дерева бинарных оппозиций, в числе которых выделяются уровни оппозиций, т.е. каждый из фрагментов системы значений ТН не является элементарным и представляет собой в свою очередь систему подзначений, сгруппированных в виде бинарных оппозиций.

3. Хотя между категориями именной и наречной темпоральности существуют зоны пересечения, широкая сеть синонимических отношений, их системы значений все же принципиальным образом различаются. Следовательно, идея Е.Куриловича о т.н. семантических, или наречных, падежах [3] не представляется вполне корректной.

4. Структурированность системы ТН позволяет утверждать, что наречная темпоральность, как и именная, носит категориальный характер. Системы ТН и именной темпоральности находятся в отношениях дополнительности.

5. Каждое из значений передается ТН, имеющими общий семный состав, что не исключает возможности их синтаксических различий. Наречие в системе может быть представлено одним или несколькими ЛСВ, входящими в разные фрагменты системы наречной темпоральности или даже функционирующими в рамках разных ФСП. Выявление

ЛСВ происходит на синтаксическом уровне, во взаимодействии наречий с различными элементами их контекстуального окружения. Следовательно, в речевых реализациях ТН оказались задействованными все уровни языковой системы.

6. Система значений наречной темпоральности носит полевой характер. На периферии структуры темпоральные значения наречий осложняются компонентами других значений — сравнения (*по-прежнему*), образа действия (*бегло*), пространства (*близко*) и т.д. ТН — показатели характера протекания действия: длительности (*долго*), непрерывности (*непрестанно*), мгновенности (*вмиг*), процессности (*медленно*), нарастания интенсивности действия (*постепенно*) и др. — находятся на периферии ФСП аспектуальности и позволяют идентифицировать те или иные частные видовые значения.

7. Важную роль для выявления семантического и синтаксического потенциала наречий играет оценочность, т.е. их способность/неспособность передавать темпоральную оценку действия. По этому признаку противопоставляются собственно временные ТН (*ежегодно, днем, сейчас*) и оценочные (*часто, давно, скоро*). В предложениях с ТН может выражаться авторская оценка временной характеристики действия относительно его временной протяженности, близости/удаленности от момента речи, частотности или регулярности повторений. Для оценочных ТН существенным оказался характер выражаемой оценки — относительной или абсолютной, т.к. ТН, выражающие ту или иную оценку, имея общий или близкий семный состав, характеризуются синтаксическими особенностями.

8. Принципиально важным для выбора того или иного ЛСВ оказался коммуникативный статус ТН, которые оказываются более избирательными (по сравнению с ИТГ) по отношению к позиции в коммуникативной структуре высказывания. Для части из них оказался характерным фиксированный коммуникативный статус. Так, ТН, выражающие абсолютную оценку, тяготеют к позиции темы, а ТН, выражающие относительную оценку — к позиции ремы. Как видим, актуальное членение охватывает уровень не только предложения, но и отдельных лексем, т.е. существуют слова с закрепленной коммуникативной ролью в предложении.

9. Перспективой исследования является корректное описание на основе разработанной методики всех значений ТН, других аналогичных (а может быть, и изоморфных) категорий: наречной локативности, каузальности и др., что даст материал для системного изучения особенностей функционирования наречий в синтаксических построениях, для сопоставления как соответствующих категорий, так и соотносительных

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. - М.: «Филология», 1997. Вып. 1. - 192 с.

средств выражения тех или иных значений в русском и других языках, а в более отдаленной перспективе — описание в функциональном аспекте наречий как категориального класса в целом.

Л и т е р а т у р а

1. *Бондарко А.В.* и др. Теория функциональной грамматики: Темпоральность: Модальность. Л., 1990.
2. *Всеволодова М.В.* Категория именной темпоральности и закономерности ее речевой реализации: Дисс. ... докт. филол. наук. М., 1983.
3. *Курилович Е.* Проблема классификации падежей // *Очерки по лингвистике.* М., 1962. С. 175-203.
4. *Морковкин В.В.* Опыт идеографического описания лексики (анализ слов со значением времени в русском языке). М., 1977.
5. *Падучева Е.В.* Говорящий как наблюдатель: об одной возможности применения лингвистики в поэтике // *Известия РАН, Серия литературы и языка.* Том 52. № 3. 1993. С. 33-44.
6. *Яковлева Е.С.* Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М., 1994.
7. *Янко Т.Е.* Коммуникативный статус обстоятельств времени. Доклад на конференции "Язык и время" в Институте языкознания РАН в мае 1995 г.